

В.В. Кванина

ВЗАИМОСВЯЗЬ ГРАЖДАНСКОГО И ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ПРИ ВОЗМЕЩЕНИИ ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЕ

Исследуется вопрос о возможности применения к обязательствам из возмещения вреда окружающей среде положений гл. 59 ГК РФ. На основе анализа законодательства и судебной практики делается вывод о том, что гражданско-правовые положения о внедоговорной ответственности содержат в себе большой потенциал, позволяющий в определенной мере перенести их и на указанные обязательства. Вместе с тем специфика вреда окружающей среде должна быть закреплена в Федеральном законе «Об охране окружающей среды».

Ключевые слова: внедоговорные обязательства из причинения вреда; вред окружающей среде; гражданско-правовая ответственность; экологическая ответственность.

Бесспорным является утверждение о том, что от состояния окружающей среды зависит настоящее и будущее как человечества, так и планеты Земля в целом. Под окружающей средой понимается совокупность компонентов природной среды (земля, недра, почвы, поверхность и подземные воды, атмосферный воздух, растительный, животный мир и др.), природных и природно-антропогенных объектов, а также антропогенных объектов (ст. 1 Федерального закона от 10.01.2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды», – далее ФЗ № 7). Право на благоприятную окружающую среду, информацию о ее состоянии и на возмещение ущерба, причиненного здоровью или имуществу экологическим правонарушением, – конституционное право гражданина (ст. 42 Конституции Российской Федерации). Сохранение благоприятной окружающей среды зависит от многих факторов, в том числе от наличия разработанных эффективных правовых средств привлечения к ответственности лиц, оказывающих на нее негативное воздействие. Результатом негативного воздействия на окружающую среду чаще всего является причинение ей вреда, который, в свою очередь, может повлечь причинение вреда жизни и здоровью граждан.

Как следует из ст. 75 ФЗ № 7, за нарушение законодательства в области охраны окружающей среды причинитель вреда может быть привлечен к имущественной, дисциплинарной, административной и уголовной ответственности. Соответственно, и за причинение вреда окружающей среде, жизни и здоровью гражданина он также может быть привлечен к указанным видам юридической ответственности.

Как отмечают юристы-экологи, в большей степени содержание экологических отношений пересекается с гражданско-правовыми, так как многие природные объекты являются объектами гражданского оборота. В первую очередь здесь идет речь о соотношении гражданско-правовой ответственности и ответственности за вред, причиненный окружающей среде. На взгляд отдельных авторов, гражданско-правовая ответственность играет и должна продолжать играть важнейшую роль в обеспечении стабильности имущественных отношений. При этом гражданско-правовая диспозитивность должна совмещаться с императивностью норм [1. С. 110; 2. С. 471].

Данная позиция поддерживается не всеми юристами. Так, например, высказана точка зрения о том, что многообразие последствий, которые наступают в результате экологических правонарушений, сложная структура экологического вреда, специфические объекты экологических правовых отношений определяют необходимость применения к регулированию отношений по возмещению экологического вреда экологических правовых норм, а гражданско-правовых – ограничено и subsidiarily [3. С. 13]; гражданское законодательство о деликтных обязательствах не отражает в полной мере специфику вреда, причиненного окружающей среде, правовых последствий его причинения, а также порядка его возмещения [4. С. 66–80].

Наряду с указанными точками зрения отстаивается теория о самостоятельности эколого-правовой ответственности. Основные аргументы данной позиции сводятся к следующему: экологические интересы носят преимущественно публично-правовой характер; природа, как правило, находится в публичной, государственной собственности; жизнь, здоровье – это не только частный, но и публичный интерес [5]; вред окружающей среде причиняется вне рамок гражданского правоотношения [6. С. 55]. Исключение делается для регулирования возмещения вреда имуществу человека, причиненного вследствие загрязнения окружающей среды, – оно должно осуществляться по правилам гражданского законодательства [5].

Не углубляясь в дискуссию о самостоятельности эколого-правовой ответственности, в рамках данной статьи остановимся на отдельных аспектах имущественной ответственности, предусмотренной ст. 75 ФЗ № 7, – насколько полно и корректно положения об ответственности, предусмотренные гражданским законодательством, могут быть перенесены на сферу возмещения экологического вреда.

Согласно ФЗ № 7, вред окружающей среде, вызванный ее загрязнением, истощением, порчей, уничтожением, нерациональным использованием природных ресурсов, деградацией и разрушением естественных экологических систем, природных комплексов и природных ландшафтов и иным нарушением законодательства в области охраны окружающей среды, причиненный юридическим или физическим лицом, подлежит возмещению ими в полном объеме (ст. 77). Кроме того, в полном объеме подлежит воз-

мещению вред, причиненный здоровью и имуществу граждан негативным воздействием окружающей среды в результате хозяйственной и иной деятельности юридических и физических лиц (ст. 79). Из данных положений закона следует, что речь идет о внедоговорном вреде, ответственность за который предусмотрена гл. 59 ГК РФ. Соответствующий вывод сделан и в п. 33 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 18.10.2012 г. № 21 «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования» (далее – Постановление Пленума ВС РФ № 21), в котором обращено внимание на то, что гражданско-правовая (имущественная) ответственность за вред, причиненный окружающей среде, может возникнуть в результате нарушения договора в сфере природопользования (например, договора аренды лесного участка), а также в результате внедоговорного (деликтного) причинения вреда.

Заметим, что положения ст. 1064 ГК РФ рассчитаны на случаи причинения вреда личности или имуществу гражданина, а также вреда, причиненного имуществу юридического лица. О вреде, причиненном окружающей среде, в ней речь не идет. Тем не менее суды по спорам о возмещении вреда окружающей среде в обоснование привлечения к ответственности в обязательном порядке ссылаются на данную статью (см., например, Апелляционное определение СК по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 07.12.2021 г. по делу № 33-23894/2017, Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 28.03.2018 г. № 09АП-5383/18, Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 07.06.2018 г. № Ф04-1925/18).

Для гражданско-правовой ответственности (договорной и внедоговорной) как вида юридической ответственности характерны следующие признаки: она в основном носит имущественный характер; правонарушитель несет ответственность перед потерпевшим; имеет компенсационный характер; меры гражданско-правовой договорной ответственности могут быть предусмотрены как законом, так и соглашением сторон, меры внедоговорной ответственности – только законом и не могут быть изменены соглашением сторон.

По общим правилам гражданского законодательства иск о причинении вреда может быть предъявлен потерпевшим либо его законным представителем. Согласно же ст. 11, 12 ФЗ № 7, правом на предъявление иска о возмещении вреда, причиненного окружающей среде, наделены граждане (такое право у них возникает независимо от причинения вреда их здоровью), а также общественные объединения и некоммерческие организации в области охраны окружающей среды.

Гражданско-правовая ответственность имеет следующие формы: возмещение убытков, компенсация морального вреда, уплата неустойки, уплата процентов за пользование чужими денежными средствами и др.

Согласно ст. 15 и ст. 393 ГК РФ, в состав убытков входят реальный ущерб и упущенная выгода. Под реальным ущербом понимаются расходы, которые

кредитор произвел или должен будет произвести для восстановления нарушенного права, а также утрата или повреждение его имущества; под упущенной выгодой – неполученные кредитором доходы, которые он получил бы с учетом разумных расходов на их получение при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 г. № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств»).

ФЗ № 7 под вредом окружающей среде понимает негативное изменение окружающей среды в результате ее загрязнения, повлекшее за собой деградацию естественных экологических систем и истощение природных ресурсов (ст. 1). В пункте 1 ст. 77 данного закона к результатам экологического вреда отнесено: загрязнение, истощение, порча, уничтожение, нерациональное использование природных ресурсов, деградация и разрушение естественных экологических систем, природных комплексов и природных ландшафтов и др.

В юридической литературе под экологическим вредом предложено понимать негативное изменение качественных характеристик окружающей среды, ее компонентов или функций, вызванное вмешательством в жизнедеятельность природной системы, оказывающее или способное оказывать воздействие на жизнедеятельность всей экологической системы, а также на физическое и моральное здоровье населения, на социальные, демографические и прочие процессы в обществе, проявляющееся в материальных и (или) нематериальных последствиях, которые могут быть установлены, зафиксированы и оценены [7. С. 92].

Предложены и более детализированные определения экологического вреда: вред, причиненный окружающей среде в результате ее загрязнения; вред, причиненный отдельным компонентам природной среды, возмещаемый в соответствии с утвержденными таксами и методами возмещения вреда; вред, причиненный здоровью и имуществу граждан в результате нарушения законодательства в области охраны окружающей среды; прошлый (накопленный) экологический вред; вред окружающей среде, возникающий из правомерных действий субъекта хозяйственной деятельности (имеющий неделиктный характер) [8].

Таким образом, как в ФЗ № 7, так и в доктрине экологического права, акцент сделан на видах экологического вреда без указания на его экономическую составляющую, которая представлена гражданским законодательством. В восполнение данного пробела в Постановлении Пленума ВС РФ № 21 со ссылкой на ст. 1069, 1085 ГК РФ указывается, что возмещение вреда, причиненного жизни и здоровью гражданина, осуществляется с учетом утраченного потерпевшим заработка (дохода), который он имел либо определенно мог иметь, а также дополнительно понесенных расходов, вызванных повреждением здоровья, в том числе расходов на лечение, дополнительное питание, приобретение лекарств и др. расходов (п. 34). Определенные разъяснения по исчислению суммы возмещения вреда можно найти, например, в п. 28 Обзора

судебной практики Верховного Суда РФ № 2 за 2019 г., утв. Президиумом Верховного Суда РФ 17.07.2019 г., где подчеркнуто, что осуществление лицом, причинившим вред окружающей среде, рекультивационных мероприятий, которые в полной мере не привели к восстановлению окружающей среды до состояния, существовавшего до причинения вреда, не освобождает данное лицо от возмещения вреда в полном объеме. При определении размера оставшейся части в денежной форме подлежат учету добросовестно понесенные, обоснованные и разумные затраты причинителя вреда по устранению загрязнения окружающей среды.

В данном пункте Обзора, кроме того, обращено внимание на то, что при определении полного экологического вреда учету подлежат не только затраты на восстановление нарушенной природной среды, но и экологические потери, которые в силу своих особенностей невосполнимы и (или) трудновосполнимы.

Как отмечается в литературе, экологические потери подлежат возмещению в связи с тем, что природные объекты не имеют заранее определенной цены; неблагоприятные экологические последствия могут проявиться не сразу, а спустя продолжительное время; исчисление размера компенсации причиненного окружающей среде вреда, осуществляемое в соответствии с методиками и таксами или на основании подсчета стоимости работ по восстановлению нарушенных свойств объектов окружающей среды, не позволяет оценить истинный масштаб такого вреда, так как в подавляющем большинстве случаев определенная сумма денежного возмещения является условной и не соответствует его реальному объему [9. С. 157].

Заметим, что применение при исчислении причиненного экологического вреда такс и методик (п. 3 ст. 77 ФЗ № 7) не чуждо цивилистике. Например, в отношении компенсации морального вреда неоднократно предпринимались попытки разработки методики расчета размеров компенсации морального вреда.

Гражданским законодательством предусмотрен принцип полного возмещения вреда (п. 1 ст. 15, п. 1 ст. 1064 ГК РФ). ФЗ № 7 также исходит из принципа полного возмещения вреда окружающей среде (ст. 77, 79). Однако фактически в случаях возмещения вреда окружающей среде по утвержденным таксам и методикам, в случае рекультивационных и иных восстановительных работ речь идет о повышенной ответственности. Так, например, в апелляционном определении СК по гражданским делам Оренбургского областного суда от 09.08.2016 г. по делу № 33-6129/2016 суд отметил, что исходя из положений ст. 15, 1064 ГК РФ, ст. 77 ФЗ № 7 возмещение вреда по утвержденным таксам и методикам является повышенной имущественной ответственностью, предусмотренной гражданским законодательством, которая устанавливается с учетом не только материального вреда, но и экологических потерь. При определении экологического вреда в деньгах подлежат учету не только затраты на восстановление нарушенной природной среды, но и экологические потери, которые невосполнимы или трудновосполнимы. Представляется, что в данном случае суд необоснованно сослался на ст. 15, 1064 ГК

РФ, так как в них заложен принцип полного возмещения вреда, но не повышенного. В других судебных актах в качестве обоснования привлечения к повышенной ответственности за вред окружающей среде делается ссылка только на ст. 77 ФЗ № 7 (Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 26.01.2017 г. № 17АП-18895/16; Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 27.08.2018 г. № 09АП-33367/18). Обоснование данной правовой позиции находим также в судебных актах Конституционного Суда РФ и Верховного Суда РФ.

Так, например, Верховный Суд РФ отметил, что Закон не предусматривает оснований для зачета понесенных нарушителем затрат по ликвидации последствий в сумму ущерба, поскольку такая сумма в силу закона определяется самостоятельно по факту затрат именно на восстановление нарушенного состояния, а не непосредственно на ликвидацию последствий нанесенного вреда, либо по установленным законом таксам и методикам исчисления размера вреда. Восстановление нарушенного состояния окружающей среды не тождественно процедуре ликвидации последствий загрязнения окружающей среды. Такое восстановление осуществляется после процедуры ликвидации. Исчисление размера вреда на основании методики исчисления размера вреда является правильным, поскольку рекультивация земель полностью не возмещает вред в смысле п. 1 ст. 1064 ГК РФ и п. 3 ст. 77 ФЗ № 7. При определении экологического вреда в денежном выражении подлежат учету не только затраты на восстановление нарушенной природной среды, но и экологические потери, которые невосполнимы или трудновосполнимы (Определение СК по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 03.06.2015 г. № 310-ЭС15-1168).

Конституционный Суд РФ, в свою очередь, в обоснование позиции о повышенной имущественной ответственности за вред окружающей среде отметил, что специфической чертой данной ответственности является то, что вред как необходимое условие состава правонарушения причиняется не имуществу конкретного лица, а окружающей среде... При определении полного экологического вреда учету подлежат не только затраты на восстановление нарушенной природной среды, но и экологические потери, которые в силу своих особенностей невосполнимы и (или) трудновосполнимы, в том числе по причине отдаленности во времени последствий правонарушения в области охраны окружающей среды и природопользования. Восстановление нарушенного состояния окружающей среды осуществляется после ликвидации последствий загрязнения окружающей среды и не тождественно данной процедуре (Определение Конституционного Суда РФ от 09.02.2016 г. № 225-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы общества с ограниченной ответственностью «Монолит и К» на нарушение конституционных прав и свобод пунктом 3 статьи 77 и пунктом 1 статьи 78 Федерального закона «Об охране окружающей среды»»).

Применительно к лесному законодательству Конституционный Суд РФ в Постановлении от 02.06.2015 г. № 12-П «По делу о проверке конституционности

части 2 статьи 99, части 2 статьи 100 Лесного кодекса Российской Федерации и положений постановления Правительства Российской Федерации “Об исчислении размера вреда, причиненного лесам вследствие нарушения лесного законодательства” в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью “Заполярнефть”» отметил, что отсутствие в системе действующего правового регулирования четкого и непротиворечивого правового механизма возмещения вреда, причиненного лесам вследствие нарушения лесного законодательства, порождает неопределенность в вопросе о соотношении размера подлежащего возмещению вреда, исчисленного в соответствии с таксами и методиками, и понесенными причинителем вреда расходами на устранение своими силами допущенного правонарушения.

Гражданское законодательство наряду с принципом полного возмещения вреда по отдельным видам обязательств и по обязательствам, связанным с определенным родом деятельности, предусматривает ограниченную ответственность (ч. 1 ст. 400 ГК РФ). ФЗ № 7 исключает случаи ограниченной ответственности за вред, причиненный окружающей среде (ст. 77, 79).

В п. 33 и 34 Постановления Пленума ВС РФ № 21 подчеркнуто, что положения ФЗ № 7 не предполагают ограничения размера ответственности по обязательствам, возникающим из договоров в сфере природопользования; вред, причиненный окружающей среде, а также здоровью и имуществу граждан негативным воздействием окружающей среды в результате хозяйственной и иной деятельности юридических и физических лиц, подлежит возмещению в полном объеме (п. 1 ст. 77, п. 1 ст. 79 ФЗ № 7).

Наряду с этим, в п. 34 данного Постановления Пленума ВС РФ, а также в п. 12 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 г. № 49 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении вреда, причиненного окружающей среде» (далее – Постановление Пленума ВС РФ № 49) со ссылкой на п. 3 ст. 1083 ГК РФ разъяснено, что суд вправе уменьшить размер возмещения вреда, причиненного гражданином окружающей среде, с учетом его имущественного положения, кроме случаев, когда он причинен действиями, совершенными умышленно.

Таким образом, Верховный Суд РФ восполнил пробел ФЗ № 7, прибегнув к заимствованию положений ГК РФ об уменьшении размера вреда.

Следующая форма гражданско-правовой ответственности – компенсация морального вреда, под которым понимаются нравственные и физические страдания, причиненные действиями (бездействием), посягающими на принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона нематериальные блага (жизнь, здоровье и т.п.) или нарушающими его личные нематериальные права либо нарушающими имущественные права граждан (п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 20.12.1994 г. № 10 «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда»). В последнем случае моральный вред подлежит компенсации только в случаях, прямо предусмотренных законом. В случаях, пря-

мо предусмотренных законом, компенсация морального вреда осуществляется независимо от вины (ст. 1100 ГК РФ).

В пункте 44 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 21 разъяснено, что компенсация морального вреда, причиненного здоровью граждан негативным воздействием окружающей среды, осуществляется независимо от вины, если такой вред причинен юридическими лицами и гражданами, деятельность которых связана с повышенной опасностью для окружающей среды (ст. 1100 ГК РФ).

По общему правилу гражданско-правовая ответственность наступает при наличии следующих условий: противоправное поведение, наличие убытков, наличие причинной связи между противоправным поведением и наступившими последствиями, вина должника. В отдельных случаях ответственность наступает независимо от вины (п. 3 ст. 401, 1079 ГК РФ). В пункте 8 Постановления Пленума ВС РФ № 49 в качестве примера привлечения к ответственности за причинение вреда независимо от вины указан владелец нефтепровода, отвечающий за вред окружающей среде вследствие осуществления третьими лицами незаконной врезки в нефтепровод. Необходимо обратить внимание на то, что ст. 1079 ГК РФ посвящена ответственности за причинение вреда источником повышенной опасности окружающим; об окружающей среде в ней речь не идет. Тем не менее на практике данная статья в обязательном порядке применяется судами при обосновании привлечения к ответственности за вред, причиненный окружающей среде (см., например, Постановление Федерального арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 13.05.2008 г. № Ф02-1930/08 по делу № А33-3067/2007, Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 17.08.2016 г. № Ф06-11927/16 по делу № А12-56444/2015, Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 07.06.2018 г. № Ф04-1925/18 по делу № А75-12112/2017).

Применительно к окружающей среде к источникам повышенной опасности относят транспортные средства (наезды железнодорожного транспорта на диких животных), промышленные предприятия, загрязняющие природную среду токсичными веществами, аварийно-опасные предприятия, химические вещества, используемые в сельском и лесном хозяйстве для обработки полей и лесов, нефтепродукты, загрязняющие море, почвы, поверхностные и подземные воды [10], линии электропередач (Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 17.08.2016 г. № Ф06-11927/16 по делу № А12-56444/2015).

Вина правонарушителя презюмируется (п. 2 ст. 401, п. 2 ст. 1064 ГК РФ). При этом бремя доказывания факта причинения ущерба возлагается на кредитора. Аналогичный вывод следует и из ст. 77 ФЗ № 7. В то же время данным законом в целях предотвращения негативного воздействия на окружающую среду хозяйственной и (или) деятельности предусмотрены нормативы допустимого воздействия на окружающую среду. За превышение данных нормативов хозяйствующие субъекты подлежат привлечению к ответственности в соответствии с действующим законо-

дательством (ст. 21). Причем причинение вреда окружающей среде в этом случае предполагается. Бремя доказывания обстоятельств, указывающих на возникновение негативных последствий в силу иных факторов и (или) их наступление вне зависимости от допущенного нарушения, возлагается в этом случае уже на ответчика (п. 7 Постановления Пленума ВС РФ № 49). Если же нормативы допустимого воздействия на окружающую среду были соблюдены, то это рассматривается в качестве правомерного поведения, которое не влечет обязанности по возмещению вреда, причиненного здоровью и имуществу граждан [11]. В этой связи экологическое законодательство не предусматривает возможность привлечения к юридической ответственности за вред, причиненный правомерными действиями в соответствии с п. 3 ст. 1064 ГК РФ. Отношения по загрязнению окружающей среды регулируются посредством предусмотренных экологическим законодательством мер экономического регулирования (платы, страхования), применяемых во взаимосвязи с другими правовыми мерами (экологическое нормирование и др.) [12].

Гражданское законодательство предусматривает два способа возмещения вреда: возмещение в натуре или возмещение причиненных убытков (ст. 1082 ГК РФ). Выбор способа возмещения причиненного вреда осуществляет истец. Согласно же ст. 78 ФЗ № 7 выбор способа причиненного вреда принадлежит суду.

В пункте 35 Обзора судебной практики Верховного Суда РФ № 3 за 2018 г., утв. Президиумом Верховного Суда РФ 14.11.2018 г., отмечается, что целью ответственности за причинение вреда окружающей среде является достижение компенсации, восстановление ее нарушенного состояния, в связи с чем истец вправе выбрать способы, предусмотренный ст. 1082 ГК РФ, ст. 78 Закона об охране окружающей среды при обращении за судебной защитой, а суд, с учетом конкретных обстоятельств по делу, оценивая в каждом случае эффективность этих способов, применить тот, который наиболее соответствует этим целям. Определение способа возмещения вреда – в натуре или в денежном выражении – зависит прежде всего от возможности его возмещения в натуре, необходимости оперативно принимаемых мер, их эффективности для восстановления нарушенного состояния окружающей среды. В отсутствие таких обстоятельств суд вправе избрать способ защиты в виде компенсации вреда в денежном выражении (взыскание убытков).

Кроме того, в Постановлении Пленума ВС РФ № 49 разъяснено, что учитывая наличие публичного интереса, суд с учетом позиций лиц, участвующих в деле, и конкретных обстоятельств дела вправе применить такой способ возмещения вреда, который наиболее соответствует целям и задачам природоохранного законодательства (п. 13). В случае если восстановление состояния окружающей среды, существовавшее до причинения вреда, в результате проведения восстановительных работ возможно лишь частично (в

том числе в силу наличия невосполнимых и (или) трудновосполнимых экологических потерь), возмещение вреда в соответствующей оставшейся части осуществляется в денежной форме (п. 17). Возложение обязанности по восстановлению нарушенного состояния окружающей среды зависит от наличия проекта восстановительных работ. При отсутствии такого проекта суд выносит решение о возмещении вреда в денежной форме (п. 18).

Таким образом, Пленумом Верховного Суда РФ в некоторой степени «сглажена» предусмотренная п. 2 ст. 78 ФЗ № 7 исключительная прерогатива суда в принятии решения о возможности применения формы возмещения вреда, причиненного окружающей среде (естественной реституции) [13].

Данная правовая позиция находит поддержку и в юридической литературе, где обращается внимание на то, что поскольку учесть все последствия и определить размер причиненного вреда объектам природы в силу объективных причин практически невозможно, то в связи с этим в качестве приоритета должна применяться натуральная форма возмещения вреда [14. С. 196–198].

Осуществленный анализ гражданского и экологического законодательства, а также правоприменительной практики позволяет прийти к определенным выводам:

- гражданско-правовые положения о внедоговорной ответственности содержат в себе большой потенциал, позволяющий в определенной мере перенести их и на обязательства из причинения вреда окружающей среде;

- вред, причиненный природным объектам, обладает существенной спецификой по сравнению с вредом, причиненным иным объектам гражданского права. При определении экологического вреда подлежат возмещению не только материальные, но и экологические потери;

- положения о возмещении вреда окружающей среде, предусмотренные законодательством об охране окружающей среды, должны иметь приоритет перед положениями гражданского законодательства о внедоговорных обязательствах в части определения вида и размера имущественного вреда, подлежащего взысканию с причинителя вреда, объема его ответственности;

- в ФЗ № 7 должны быть внесены изменения, касающиеся легализации повышенной ответственности за вред окружающей среде;

- соотношение положений об ответственности за вред, причиненный окружающей среде, и положений о гражданско-правовой внедоговорной ответственности свидетельствует об отсутствии у теории эколого-правовой ответственности законодательной перспективы, поскольку ее легализация неизбежно приведет к дублированию положений экологического законодательства и отраслевых законов (ГК РФ, УК РФ, КоАП РФ и др.).

ЛИТЕРАТУРА

1. Боголюбов С.А. Особенности юридической ответственности в системе экологических правоотношений // Журнал российского права. 2019. № 4. С. 105–119.
2. Берназ Л.П., Жочкина И.Н., Кичигин Н.В. и др. Научно-практический комментарий к Федеральному закону от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» (постатейный) / отв. ред. Н.И. Хлуденева. М. : Ин-т законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ; ООО «ЮРИДИЧЕСКАЯ ФИРМА КОНТРАКТ», 2018. 528 с.
3. Болтанова Е.С. Возмещение экологического вреда: соотношение норм экологического и гражданского законодательства // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2017. № 8 (191). С. 6–15.
4. Болтанова Е.С., Боголюбов С.А., Бринчук М.М. [и др.] Соотношение норм экологического и гражданского законодательства // Правовое регулирование возмещения экологического вреда : науч.-практ. пособие / отв. ред. Н.В. Кичигин. М. : ИНФРА-М; Ин-т законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, 2017. С. 66–80.
5. Бринчук М.М. Эколого-правовая ответственность – самостоятельный вид ответственности // Lex Russica. 2016. № 6. С. 26–47.
6. Бринчук М.М., Боголюбов С.А., Болтанова Е.С. [и др.]. Возмещение экологического вреда – предмет эколого-правовой ответственности // Правовое регулирование возмещения экологического вреда : науч.-практ. пособие / отв. ред. Н.В. Кичигин. М. : ИНФРА-М; Ин-т законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, 2017. 368 с.
7. Юридическая ответственность за экологические правонарушения / отв. ред. д-р юрид. наук, проф. О.Л. Дубовик. М. : Ин-т государства и права РАН, 2012. 170 с.
8. Выпханова Г.В., Жаворонкова Н.Г. Теоретико-правовые проблемы возмещения вреда, причиненного окружающей среде // Lex russica. 2018. № 3. С. 52–67.
9. Хлуденева Н.И. Правовые пределы имущественной ответственности за вред окружающей среды // Журнал российского права. 2019. № 3. С. 152–164.
10. Тихомирова Л.А. Экологическое право : учеб. Специально для системы ГАРАНТ, 2009.
11. Комментарий к Федеральному закону от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» / под ред. О.Л. Дубовик // СПС ГАРАНТ, 2016.
12. Выпханова Г.В., Жаворонкова Н.Г. Правовое регулирование возмещения вреда окружающей среде в современных реалиях // Экологическое право. 2018. № 5. С. 7–14.
13. Шубин Ю.П. Некоторые аспекты судебной практики по спорам, связанным с возмещением вреда, причиненного окружающей среде // Вестник Санкт-Петербургской юридической академии. 2018. № 1.
14. Панова Е.А. Юридическая ответственность за нарушение водного законодательства в России : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. 279 с.

Статья представлена научной редакцией «Право» 13 октября 2019 г.

The Interconnection of Civil and Environmental Laws in the Compensation of Damage to the Environment

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal, 2020, 451, 213–219.

DOI: 10.17223/15617793/451/29

Valentina V. Kvanina, South Ural State University (Chelyabinsk, Russian Federation). E-mail: vv.kvanina@mail.ru

Keywords: tort; damage to environment; civil liability; environmental responsibility.

The aim of this article is to identify the possibility of transferring civil law provisions on tort liability to relations for compensation for environmental damage. To achieve this aim, the author analysed the norms of civil and environmental laws and judicial practice by using system analysis and synthesis, comparative, and formal legal research methods. The article explores the scientific points of view of environmental lawyers on the possibility of applying tort law obligations to environmental liability. The author shares the view that damage caused to the environment is significantly different from that caused to objects of civil circulation. Not only material, but also environmental losses, which are determined on the basis of appropriate rates and techniques, must be considered, as well as the costs of remediation measures. This is the case of increased property liability for environmental damage. Based on this, the author concludes that it is necessary to fix the corresponding norm on this responsibility in the Federal Law “On Environmental Protection”. At the same time, the author concludes that the main provisions on civil-law tort obligations, as the analysis of law enforcement practice has shown, can be transferred to the sphere of obligations from causing damage to the environment. However, laws on environmental protection in terms of provisions on compensation for environmental damage should take precedence over provisions of civil law on non-contractual obligations. On the example of the correlation of environmental and civil liability for damage, the author concludes that, at the level of legislation, the theory of environmental legal responsibility, which includes property, administrative, disciplinary, criminal liability, is deprived of perspectives. Moreover, the author shares the position of the famous environmental lawyer S.A. Bogolyubov, who rightly notes that well-known legal means of influence are used in the environmental sphere, and the nature of legal sanctions does not have significant qualitative differences conceptually dissociating the methods of coercion into an independent form of legal responsibility in the field of ecology, which adds little to its usefulness, which has sufficient signs of relative “sovereignty”.

REFERENCES

1. Bogolyubov, S.A. (2019) Features of Legal Responsibility in the System of Ecological Relationships. *Zhurnal rossiyskogo prava – Journal of Russian Law*. 4. pp. 105–119. (In Russian).
2. Bernaz, L.P. et al. (2018) *Nauchno-prakticheskiy kommentariy k Federal'nomu zakonu ot 10 yanvarya 2002 g. № 7-FZ “Ob okhrane okruzhayushchey sredy” (postateynyy)* [A Scientific and Practical Commentary on Federal Law No. 7-FZ of January 10, 2002, “On Environmental Protection” (Article by Article)]. Moscow: Institute of Legislation and Comparative Law Under the Government of the Russian Federation; Yuridicheskaya Firma Kontrakt.
3. Boltanova, E.S. (2017) Indemnification of Environmental Hazards: Ratio of Environmental and Civil Legislation. *Imushchestvennye otnosheniya v Rossiyskoy Federatsii – Property Relations in the Russian Federation*. 8 (191). pp. 6–15. (In Russian).
4. Boltanova, E.S. et al. (2017) Sootnoshenie norm ekologicheskogo i grazhdanskogo zakonodatel'stva [Correlation of Environmental and Civil Law Norms]. In: Kichigin, N.V. (ed.) *Pravovoe regulirovanie vozmeshcheniya ekologicheskogo vreda* [Legal Regulation of Compensation for Environmental Damage]. Moscow: INFRA-M; Institute of Legislation and Comparative Law Under the Government of the Russian Federation. pp. 66–80.
5. Brinchuk, M.M. (2016) Ecological Responsibility as an Independent Type of Responsibility. *Lex Russica*. 6. pp. 26–47. (In Russian). DOI: 10.17803/1729-5920.2016.115.6.026-047

6. Brinchuk, M.M. et al. (2017) Vozmeshchenie ekologicheskogo vreda – predmet ekologo-pravovoy otvetstvennosti [Compensation of Environmental Damage as the Subject of Environmental Legal Responsibility]. In: Kichigin, N.V. (ed.) *Pravovoe regulirovanie vozmeshcheniya ekologicheskogo vreda* [Legal Regulation of Compensation for Environmental Damage]. Moscow: INFRA-M; Institute of Legislation and Comparative Law Under the Government of the Russian Federation.
7. Dubovik, O.L. (ed.) (2012) *Yuridicheskaya otvetstvennost' za ekologicheskie pravonarusheniya* [Legal Liability for Environmental Offenses]. Moscow: Institute of State and Law, RAS.
8. Vypkhanova, G.V. & Zhavoronkova, N.G. (2018) Theoretical and Legal Problems of Compensation for Harm Caused to the Environment. *Lex Russica*. 3. pp. 52–67. (In Russian). DOI: 10.17803/1729-5920.2018.136.3.052-067
9. Khludeneva, N.I. (2019) Legal Limits of Property Liability for Environmental Damage. *Zhurnal rossiyskogo prava – Journal of Russian Law*. 3. pp. 152–164. (In Russian). DOI: 10.12737/art_2019_3_14
10. Tikhomirova, L.A. (2009) *Ekologicheskoe pravo* [Environmental Law]. Moscow: Sistema GARANT.
11. Dubovik, O.L. (ed.) (2016) *Kommentariy k Federal'nomu zakonu ot 10 yanvarya 2002 g. № 7-FZ "Ob okhrane okruzhayushchey sredy"* [Commentary on Federal Law No. 7-FZ of January 10, 2002, "On Environmental Protection"]. Moscow: Sistema GARANT.
12. Vypkhanova, G.V. & Zhavoronkova, N.G. (2018) The Legal Regulation of Recovery of Damage Caused to the Environment in Modern Realia. *Ekologicheskoe pravo – Environmental Law*. 5. pp. 7–14. (In Russian).
13. Shubin, Yu.P. (2018) Some Aspects of Judicial Practice on the Disputes Connected With Compensation for Harm Caused to the Environment. *Vestnik Sankt-Peterburgskoy yuridicheskoy akademii*. 1. pp. 58–67. (In Russian).
14. Panova, E.A. (2008) *Yuridicheskaya otvetstvennost' za narushenie vodnogo zakonodatel'stva v Rossii* [Legal Responsibility for Violation of Water Law in Russia]. Law Cand. Diss. Moscow.

Received: 26 December 2019